

УДК 316.32

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ¹

Ю.В. Попков

Институт философии и права СО РАН

E-mail: yuripopkov@rambler.ru

В статье рассматривается роль социологических данных в решении задач эффективного управления социальными процессами. На основе анализа этносоциальных последствий современных либерально-рыночных реформ обосновывается вывод о необходимости использования результатов социологических исследований в повседневной практической деятельности органов государственного и муниципального управления, особенно при принятии решений, затрагивающих интересы конкретных групп населения.

Ключевые слова: управление, социальные процессы, реформы, социология, этносоциальное развитие.

SOCIOLOGICAL DATA AS A CONDITION OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES

Yu.V. Popkov

Institute of Philosophy and Law,

Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

E-mail: yuripopkov@rambler.ru

The article considers the role of sociological data in solving issues of effective management of social processes. The conclusion of necessity for use of social research results in day-to-day practical activity of general and local government, especially at decision making regarding interests of a specific population group, is proved on the basis of analysis of etnosocial consequences of modern liberal-market reforms.

Key words: management, social processes, reforms, sociology, etnosocial development.

Эффективное управление социальными процессами определяется комплексом условий, среди которых важное значение имеет владение органами власти достоверной информацией о реальной действительности. Без этого управление не может выполнять свою основополагающую функцию по обеспечению социального порядка и благоприятного (с точки зрения интересов большинства населения) развития общества. Такая потребность является особенно актуальной в периоды проведения кардинальных реформ.

Феномен реформ имеет множественность интерпретаций. Одной из существенных выступает рассмотрение их в качестве способа целенаправленного управленческого воздействия властных структур на те или иные общественные процессы для преобразования существующей ситуации в сторону ее улучшения. Таким образом, назначение реформ – решение со-

¹ Работа выполнена по гранту Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-03-00417 «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири».

циально значимых проблем, т.е. проблем, затрагивающих большие массы людей. Поэтому главным критерием оценки их эффективности должна являться степень удовлетворения соответствующих общественных потребностей. Для этого требуется как минимум знать, в чем состоят данные потребности и что думают о характере их удовлетворения те, в интересах кого они провозглашаются. Одновременно на этой основе можно судить в целом об эффективности государственного управления в период проведения активных реформ.

После начала кардинальных реформ 1990-х гг. у органов власти на местах, как, впрочем, и в центре, не было острой необходимости в создании надежной системы сбора, обработки и использования в своей деятельности информации о социальных процессах, так как они решали по преимуществу задачи не эффективного социального управления, а перераспределения и удержания власти и собственности. Ситуация усугублялась тем, что эти органы во многих случаях не несли практически никакой ответственности за положение дел в социальной и экономической сферах подведомственных им территориях как перед вышестоящими органами, так и перед населением. По оценке экспертов, тенденция освобождения бюрократии от моральной и физической ответственности перед обществом не преодолена и в последующий период. Казалось бы, в этих условиях бессмысленно все-речь обсуждать поставленную проблему.

Однако, как представляется, потребность в обсуждении этой проблемы все-таки существует. Она связана, по крайней мере, с тремя обстоятельствами. Во-первых, уход бюрократии от ответственности перед обществом не является абсолютным, фатальным и повсеместным. Во-вторых, подобный уход не может быть постоянным и беспредельным, поскольку соответствующая ситуация создает реальные угрозы не только для общества, но и для самой бюрократии. В-третьих, процесс управления обществом нельзя отдавать полностью на откуп органам власти и позволять бюрократии исключительно самой определять меру и характер ее ответственности (или безответственности) перед обществом.

Важным источником информации для органов власти должны выступать помимо служебных документов и данных официальной статистики результаты научных исследований в области социогуманитарных наук и прежде всего социологии. В отдельных странах Запада опора на результаты социологических опросов стала повседневной практикой деятельности органов государственного и муниципального управления, особенно при принятии решений, затрагивающих интересы конкретных групп населения. К сожалению, в России аналогичная систематическая практика, можно сказать, отсутствует. Как правило, органы власти мало или совсем не интересуют то, что думают рядовые жители о жизненно важных для них проблемах и реализуют многочисленные реформы, не обращая внимание на общественное мнение населения. Примеров тому множество. Достаточно назвать в этой связи печально известный федеральный закон № 122 о монетизации льгот (он вступил в действие с 1 января 2005 г.). Перед его утверждением представители федеральных властей усиленно убеждали, что он будет полезен всем. Однако, как известно, закон был встречен массовыми протестными акциями, вызвав так называемую «седую революцию».

Произошло это именно потому, что при его принятии не было учтено мнение самого населения.

Подобная практика говорит о том, что устремления реформаторов в таких случаях мало согласуются с базисными ценностями и желаниями тех, кого непосредственно затрагивают осуществляемые ими преобразования.

Основание для подобного вывода дают, в частности, результаты наших социологических исследований, проведенных в различных регионах Южной Сибири, а также сопредельных территорий. В 2000-х гг. организованы массовые и экспертные этносоциологические опросы представителей русского и титульных этносов отдельных республик, направленные на выявление социальных последствий рыночных реформ и ценностных ориентаций городского и сельского населения, представляющего разные половозрастные и социально-профессиональные группы. Под общим руководством автора исследование проводилось сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН (ИФПР СО РАН) совместно с коллегами из регионов Южной Сибири: в Республике Хакасия (организаторы опроса В.Н. Тугужекова, Н.В. Тутаркова), в Республике Тыва (З.Ю. Доржу, А.А. Стороженко), в Республике Алтай (Д.В. Ушаков, О.А. Гончарова, Н.М. Екеева), а также для сравнения в Восточно-Казахстанской области (А.П. Коновалов). Кроме того, было проведено специальное исследование среди студенческой молодежи в Алтайском крае (А.В. Иванов), в Западной Монголии (Х. Цэдев) и в Республике Алтай (С.А. Мадюкова). Всего опрошено около 4 тыс. чел.

В целом и эксперты, и рядовые жители крайне отрицательно оценивают содержание реформ и их последствия для себя лично, для отдельных населенных пунктов и для всего своего народа. Так, абсолютное большинство респондентов из всех выделенных этнических групп крайне негативно относятся ко многим феноменам рыночных преобразований. В частности, только от 12,5 до 17,1 % опрошенных из этих групп одобрительно оценили введение свободных цен, либерализацию, от 6,4 до 16,4 % – приватизацию фабрик и заводов. К преобразованию колхозов и совхозов в частные и акционерные хозяйства положительно относятся от 13,2 до 30,6 % респондентов, но гораздо меньшее их число (от 3,7 до 11,1 %) поддерживают куплю-продажу сельскохозяйственных и лесных угодий. Примерно такое же количество людей ничего не имеют против роста социальной дифференциации населения по уровню доходов и богатству (при этом население не любит богатых, особенно когда они находятся у власти). Но еще меньше (всего несколько процентов) поддерживают введение платного образования и платных медицинских услуг. И лишь единицы опрошенных положительно относятся к наиболее яркому спутнику рыночных преобразований – безработице.

Вполне закономерно, что большинство респондентов негативно оценивает изменения условий своего существования за период 1990-х гг., ибо эти изменения явно расходятся с базовыми жизненными ценностями и не отвечают интересам основной массы населения. При опросе респондентов мы просили высказаться относительно произошедших изменений в масштабе того населенного пункта, в котором они проживают. Абсолютное число опрошенных оценили негативно динамику изменения существенно значимых условий своего существования по большинству показателей. Это

Таблица 1

Доля негативных оценок изменений условий жизни людей в населенных пунктах за период 1990-х гг. в этнических группах, в % к числу опрошенных

Параметры	Хакасы	Тувинцы	Алтайцы	Русские
Положение с пьянством, наркоманией	88	77	76	90
Положение с воровством, преступностью	82	77	67	84
Здоровье взрослых	78	60	62	78
Здоровье детей и молодежи до 18 лет	76	56	69	78
Уровень доходов, материальное положение семей	72	47	36	66
Возможность работать по своей профессии	67	42	39	60
Отношение людей друг к другу	53	48	46	58
Трудовая дисциплина людей	51	52	37	53
Отношение к природе	44	46	37	58
Уверенность в благоприятном будущем своего народа	48	20	17	45

отражено в табл. 1. В ней представлены отрицательные оценки. Положительные ответы упущены, поскольку по всем выделенным позициям они составляют меньшую (иногда существенно меньшую) долю при том, что имеют место также нейтральные оценки и те, кто затруднился дать какой-либо ответ.

Прежде всего, обратим внимание на схожесть в оценках изменения различных сторон жизни у представителей русского населения и титульных этносов республик Южной Сибири. И это не случайно, поскольку представители разных народов, живя вместе, находятся в равных условиях, переживают одни и те же трудности и успехи, решают одинаковые жизненные проблемы.

Как видно из табл. 1, респонденты отмечают существенное ухудшение социально-экономических условий жизни, особенно в том, что касается социальных аномалий (воровство, преступность, пьянство, наркомания), здоровья детей и взрослых, уровня доходов и материального положения семей. Ухудшилось, по оценке населения, отношение людей и к природе, и друг к другу.

Некоторое превышение положительных ответов над отрицательными касается в основном оценок факторов культурного плана – роста интереса людей к традиционным верованиям, религии, родному языку и традиционным занятиям у коренных народов, интереса молодежи к образованию. Больше людей стали придавать значение своей этнической идентификации. Оживление этих явлений можно объяснить по преимуществу реакцией на крайнее обострение объективных условий существования людей. Данный факт вряд ли следует рассматривать как однозначно положительное явление, поскольку в большинстве случаев он характеризует неприятие со стороны большей части населения рыночных реформ и их социальных последствий, стремление найти защиту в традиционных элементах социального бытия.

Социологический опрос, проведенный среди экспертов (представителей гуманитарной и управленческой интеллигенции, в том числе руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий), показал

схожесть мнений экспертов и рядовых жителей в оценке динамики условий существования людей. Впрочем, это соответствует реальным негативным тенденциям социально-экономического развития, достаточно полно отражаемым в данных официальных органов статистического учета.

Для изучения особенностей базисных ценностей населения сотрудниками сектора этносоциальных исследований ИФПР СО РАН разработана оригинальная методика выявления западно-восточных цивилизационных дихотомий ценностных предпочтений, которые определены исходя из широко распространенных представлений о ценностях, доминирующих на Западе и на Востоке. Согласно общепринятым представлениям, к числу восточных ценностей относятся ориентации на традиционализм, приоритет духовного над материальным, приверженность к сельскому образу жизни, коллективизм, коллективную собственность, государственный патернализм и общественный порядок, приоритет морали над правом, привычка к скромности и уважение к родовым этническим корням и природе. К западным ценностям относятся ценности либерализма, рыночной экономики, где гаранты выживания являются индивидуализм, частная собственность, рационализм, личная инициатива, доминирование материальных ценностей, права, а прогресс ассоциируется с модернизацией и покорением природы.

Как показывают наши исследования (табл. 2; некоторые респонденты не смогли дать четко определенного ответа в рамках выделенных дихотомий), в целом респонденты отдают приоритет коллективистским началам жизни, а не индивидуалистическим. Это проявляется в предпочтении ими коллективной собственности, кроме того, они считают, что для развития своего народа в большей мере необходимо чувство коллективизма и взаимопомощи, чем личная деловитость. Коллективистски ориентированные в каждой из выделенных этнических групп – а это алтайцы, казахи Республики Алтай, тувинцы, хакасы, русские Южной Сибири и Восточного Казахстана, казахи Восточного Казахстана – составляют от 58 до 82 % опрошенных.

В общественном сознании представителей всех обследуемых этнических групп заметно доминирует ориентация на обеспечение общего порядка (от 67 до 81 %) по сравнению с расширением личных свобод граждан и на приоритет в жизни людей элементов постоянства и устойчивости (от 46 до 84 %) по сравнению с переменами и новизной. Важно также отметить, что несмотря на официальную государственную политику, направленную на внедрение свободного рынка, большинство населения не приемлет соответствующей модели развития, продолжая возлагать на государство надежды на обеспечение занятости и достойных условий существования (53–75 %). В этом проявляется ставшее своеобразной традицией особое отношение наших граждан к государству и его лидеру. Кроме того, наблюдается негативное отношение населения к предпринимателям и бизнесменам, которые, на взгляд большинства опрошенных, действуют в корыстных интересах и выступают фактором разъединения своих народов (в ответах на данный вопрос исключение составили лишь казахи Казахстана, среди которых преобладает позитивная оценка их роли).

Не случайно свыше половины опрошенных во всех группах отдают приоритет государственному (но не коррумпированному) регулированию эко-

Таблица 2

Цивилизационные дихотомии ценностных предпочтений у народов Южной Сибири и Восточного Казахстана (ВКО), %

Дихотомии предпочтений	Алтайцы	Казахи Республики Алтай	Тувинцы	Хакасы	Русские Южной Сибири	Казахи (ВКО)	Русские (ВКО)
<i>Для успешного развития моего народа следует прежде всего развивать</i>							
1) коллективную собственность	62	82	72	64	63	58	63
2) частную собственность	37	18	27	30	35	42	37
<i>Нашему народу сейчас больше всего нужно</i>							
1) чувство взаимопомощи, коллективизма	75	82	79	73	72	66	71
2) чувство свободы личности, личной деловитости, индивидуализма	25	18	20	21	26	34	29
<i>Для страны важнее всего</i>							
1) расширение личных свобод граждан	21	27	30	19	17	41	33
2) обеспечение общего порядка	76	71	68	75	81	59	67
<i>В жизни важнее всего</i>							
1) постоянство, устойчивость	71	69	46	73	55	66	84
2) перемены, новизна	27	29	54	23	42	34	16
<i>Оценка роли государства в жизни людей</i>							
1) рабочие места и условия жизни людей должно обеспечить государство, а человек должен хорошо трудиться	59	53	75	63	55	55	61
2) работу и условия жизни человек должен обеспечить себе сам, а государство его защиту законами и справедливыми налогами	40	46	25	33	44	45	39
<i>Оценка роли предпринимателей в жизни своего народа</i>							
1) занятия предпринимательством, бизнесом формирует людей, заботящихся об интересах народа и спланирующих его	28	36	46	29	41	57	44
2) занятия предпринимательством, бизнесом формирует людей, заботящихся только о своих интересах и разъединяющих народ	70	63	54	65	58	43	56

номики над рыночной свободой, являются сторонниками более активного развития государственной и коллективной собственности при усилении роли государства в стабилизации рынка в интересах всего общества. Гораздо меньше людей высказываются за чисто рыночный вариант развития экономики, а от 13 до 21 % респондентов считают, что для успешного развития страны необходимо вернуться к плановой экономике. Это свидетельствует, в частности, о необходимости создания в России условий для развития смешанной экономики, основанной на различных формах собственности, в том числе кооперативной, характерной для зарубежных стран.

Таким образом, либерально-рыночные ценности в настоящее время в той или иной мере имеют распространение среди народов Сибири и Казахстана, среди русских и казахов Казахстана больше, чем среди титульных этносов Южной Сибири. Молодежь в целом ориентирована на эти ценности в большей степени, чем старшее поколение. Среди городского населения они популярнее, чем среди сельского. Однако самое важное состоит в том, что западные ценности ни для одного из обследованных нами народов не являются преобладающими.

Характерно, что для всех исследуемых этнических групп высоким остается уровень этнической идентичности. Абсолютное большинство респондентов считают важным в современных условиях осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа, что можно рассматривать как своеобразное проявление традиционализма.

К сожалению, все эти факты слабо учитываются при проведении реальной государственной политики. В результате не теряет своей остроты основное противоречие современного развития России, каковым, с нашей точки зрения, является противоречие между ее институциональной вестернизацией и евразийской природой культуры ее населяющих народов, где изначально доминирует иная система ценностей, иной, чем у народов западной цивилизации, менталитет.

Заметим, что выделенные нами выше ценностные дихотомии сами по себе еще не характеризуют евразийские ценности, поскольку в них зафиксированы, с одной стороны, западные (европейские), с другой – восточные (азиатские) ценности. Собственно евразийскими можно считать ценности, образующие своеобразное сочетание европейских и азиатских ценностей. В соответствии с данным представлением, по результатам проведенных опросов выделены три типа респондентов: 1) европейски ориентированные (это те, кто является последовательным выразителем всего комплекса западных ценностей – частной собственности, индивидуализма, космополитизма, инициативы, перемен); 2) азиатски ориентированные (последовательные выразители всего комплекса восточных ценностей – коллективной собственности, коллективизма, традиционализма, патернализма, стабильности); 3) евразийски ориентированные (выразители разных сочетаний тех и других). Как показал анализ, среди всех опрошенных европейски ориентированные составляют в разных этнических группах ничтожно малую долю – от 0 до 1,8 %. Гораздо больше (от 20,3 до 33,0 %) – азиатски ориентированных. Однако преобладают среди респондентов евразийски ориентированные – 68,4–79,2 %.

Специально следует обратить внимание на то, что наше исследование опровергло существующую в литературе точку зрения о доминировании либеральных ценностей в среде молодежи. Как оказалось, последовательных либералов в возрастной группе 16–30 лет практически нет, зато последовательных коллективистов – от 12 до 20 % в разных этнических группах. В целом для молодежи, как и для взрослого населения, большое значение имеют ценности коллективизма и коллективной собственности, общего порядка и стабильности, а также приоритет общественных интересов и ориентация на сотрудничество.

Отметим еще одну важную проблему. Проведенные в различных регионах Сибири в конце 1990-х – начале 2000-х гг. конкретные этносоциологические исследования зафиксировали четко выраженную тенденцию роста этнического самосознания и оживления интереса представителей разных народов к традиционным культурам и верованиям на фоне деградации материальных основ существования основной массы населения и повсеместного ухудшения отношения к органам власти. Уже тогда мы прогнозировали в качестве одного из серьезных последствий данной тенденции снижение уровня гражданской идентичности и ослабление общегражданского единства. К сожалению, этот прогноз оказался реальностью: в настоящее время не только исследователи, но и представители органов власти говорят о кризисе гражданской идентичности. Проблема, однако, в том, что они не связывают этот кризис с деятельностью самой власти, с недоверием к ней со стороны населения. Как результат предпринимаются не вполне адекватные действия для преодоления проблемной ситуации. Так, в качестве главной задачи национальной политики и главной меры укрепления гражданского единства провозглашена пропаганда гражданской нации и гражданской идентичности. На самом деле одной пропаганды здесь совершенно недостаточно. Требуется кропотливая, ответственная, продуманная работа государства по формированию гражданской идентичности на основе повышения общего благополучия населения страны, причем не в ущерб этнической идентичности, а в гармоничном сочетании с ней.

Одним из серьезных последствий проводимых либерально-рыночных преобразований стало заметное расширение и обострение проблем этнокультурного развития и межнациональных отношений в России. В ответ на их актуализацию в декабре 2012 г. Президентом утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации. В ней обозначен целый комплекс проблем, принципов, целей, направлений и задач национальной политики. В частности, поставлена задача выработки единых подходов к решению проблем этой политики государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами. В то же время надо иметь в виду, что в разных городах и субъектах Федерации эта политика реализуется в конкретных условиях существования региональных межэтнических сообществ, различающихся уровнем социально-экономического развития, характером этнической структуры, миграционных процессов и в целом состоянием локальных этносоциальных процессов. Это неизбежно модифицирует общий формат национальной политики. Поэтому важной задачей является выделение региональных моделей национальной политики в их обусловленности характером объективных этносоциальных процессов, протекающих в локальных межэтнических сообществах и определение регионально обусловленных ориентиров национальной политики, наряду с общестратегическими ориентирами.

К сожалению, в принятой Стратегии об этих важных проблемах даже не упоминается. Это значит, что опять органы власти предпринимают меры по регулированию социальных (в данном случае этносоциальных) процессов, не опираясь в необходимой мере на точную диагностику реальной ситуации.

Стратегия предусматривает заметное повышение ответственности органов власти субъектов Федерации и муниципальных органов за реализа-

цию задач национальной политики. Однако ответственность федеральных властей в должной мере не обозначена. На самом деле от деятельности высших органов во многом зависит поддержание гармоничного сочетания гражданского согласия, этнокультурного разнообразия, позитивной региональной и этнической идентичности. Существует потребность в кардинальном изменении экономической и социальной политики государства в интересах основной массы населения. При сохранении существующих в обществе крайних форм социального неравенства, несправедливости и коррупции ни мира, ни согласия в обществе не достигнуть.

Нельзя заставить людей любить страну и быть патриотами одним лишь провозглашением России единой нацией. При такой установке без ее подкрепления реальными делами можно получить прямо противоположный результат. Как представляется, главной задачей органов власти должно стать проведение такой политики, которая не на словах, а реально делает жизнь в стране комфортной для большинства людей, а не только для богатых. Это и станет основанием для гордости людей за свою страну и государство, а также для их подлинной гражданственности.

В свое время великий социолог Питирим Сорокин, говоря о реформах, отмечал, что они не должны попираť человеческую природу и противоречить ее базовым инстинктам. Для того, чтобы этого не произошло, наделенные необходимыми полномочиями и ресурсами представители органов власти обязаны, по крайней мере, знать и учитывать потребности, общественное мнение, желания и устремления основной массы населения. К сожалению, реальная практика управления далеко не всегда исходит из этой, казалось бы, непреложной аксиомы реформаторской деятельности.

Литература

1. Делягин М.Г. Проводимые либералами реформы ведут к уничтожению страны // Российская Федерация сегодня. 2005. № 12.
2. Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тугужекова В.Н. Этносы Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). Новосибирск, 2003.
3. Попков Ю.В. Проблемы современного этносоциального развития народов Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. Новосибирск, 2004. Вып. 6.
4. Попков Ю.В., Костюк В.Г. Отношение народов Южной Сибири к реформированию форм собственности в сельскохозяйственном производстве // Актуальная статистика Сибири. 2005. № 3.

Bibliography

1. Deljagin M.G. Provodimye liberalami reformy vedut k unichtozheniju strany // Rossijskaja Federacija segodnja. 2005. № 12.
2. Popkov Ju.V., Kostjuk V.G., Tuguzhekova V.N. Jetnosy Sibiri v uslovijah sovremennyh reform (sociologicheskaja jekspertiza). Novosibirsk, 2003.
3. Popkov Ju.V. Problemy sovremennogo jetnosocial'nogo razvitija narodov Sibiri // Jetnosocial'nye processy v Sibiri: Tematicheskij sbornik. Novosibirsk, 2004. Vyp. 6.
4. Popkov Ju.V., Kostjuk V.G. Otnoshenie narodov Juzhnoj Sibiri k reformirovaniju form sobstvennosti v sel'skohozejajstvennom proizvodstve // Aktual'naja statistika Sibiri. 2005. № 3.